

Две лавки Се Шуанбай планировал использовать так.

Одну — под готовую еду, вторую — под каштаны, обжаренные с сахаром.

Лавка возле мастерской будет в основном продавать еду — недорогую, сытную и выгодную.

Река Лошуй протекала недалеко от городка, и многие местные ходили туда работать. Если открыть заведение, где порции большие, а цены доступные, дела должны пойти неплохо.

А маленькая лавка будет продавать каштаны, обжаренные с сахаром. Зимой получить пакет горячих сладких каштанов — что может быть прекраснее!

К тому же обе лавки находились недалеко друг от друга и могли взаимно поддерживать работу.

Пока шёл ремонт, оставаться здесь Се Шуанбаю не было особого смысла. Ему ещё нужно было вернуться в деревню и найти кухарок, поэтому все дела в городке на это время он передал Чжао Дуньцзы и Ли Сяошу.

Сам он вместе с Жун Е вернулся домой.

Хотя за ребёнком без сознания присматривала Се Цюши и Се Шуанбай оставил достаточно воды духовного источника, он всё равно тревожился.

Домой они добрались уже в час Шэнь. Се Шуанбай сразу увидел, как три младшие сестры без конца бегают по двору. В последнее время из-за бобовых ростков они тоже были заняты по горло.

Се Цюши подняла голову и увидела его:

— Брат, вы вернулись!

Се Шуанбай спросил:

— Эти два дня всё было нормально?

Се Цюши ответила:

— Вчера вечером ребёнок немного беспокоился, потом снова потерял сознание. Я положила ему за пазуху платок, который ты мне дал, и он стал спокойнее. Ещё поила его водой.

Се Шуанбай похлопал сестру по плечу:

— Спасибо, ты много сделала. Я пойду посмотрю ребёнка.

— Брат, ну что ты со мной церемонишься! Что хочешь на ужин? Я приготовлю!

— Мне всё равно. Посмотри, что есть, и приготовь что-нибудь.

— Хорошо! — радостно ответила Се Цюши и ушла на кухню.

Се Шуанбай и Жун Е вошли в комнату. Маленький ребёнок спокойно лежал на кровати.

Се Шуанбай подошёл и потрогал его лоб. Жара не было, и спал он намного спокойнее.

Жун Е стоял позади Се Шуанбая и с беспокойством смотрел на ребёнка.

Увидев его нахмуренные брови, Се Шуанбай сказал:

— Не переживай. Отравление у ребёнка не тяжёлое, но он всё-таки маленький, ему нужно подольше восстанавливаться.

Глядя на ребёнка на кровати, Се Шуанбай спросил:

— Твоему сыну три года, да?

Жун Е потёр голову и некоторое время вспоминал:

— Не помню.

Увидев, как мучительно он пытается вспомнить, Се Шуанбай успокоил его:

— Если не вспоминается — не думай. Со временем всё наладится. Пойдём посмотрим, готов ли ужин.

По нынешним меркам обычных деревенских семей ужин был очень богатым.

Джусай с яйцом, обжаренные бобовые ростки, капуста с тофу, свинина с грибами, жареная картофельная соломка и ещё кисло-острый суп.

Всему этому Се Шуанбай раньше научил Се Цюши, и теперь она уже уверенно готовила жареные блюда.

В доме всю еду готовили в железных воках. Для большинства семей, которые до сих пор варили в глиняных горшках, их блюда были настоящим лакомством.

Теперь в доме стало на несколько прожорливых парней меньше, поэтому ни еды, ни основного блюда не требовалось готовить в прежних огромных количествах.

Се Шуанбай ел рассеянно. Несколько раз поколебавшись, он всё-таки посмотрел на сестёр и сказал:

— Хочу спросить вас троих об одном. Ответьте честно.

— О чём, брат?

Три сестры с любопытством посмотрели на него, не понимая, о чём он хочет спросить.

— Что вам нравится? Или, скажем так: если бы я сейчас дал каждой из вас деньги, чем бы вы хотели заняться?

Се Шуанбай давно думал, правильно ли всё за них решил. Дел дома было много, но он считал, что нужно спросить сестёр, чем они сами хотят заниматься, и по возможности учитывать их желания.

Ведь заниматься любимым делом приятно. А ему хотелось, чтобы его сёстры были счастливы.

Се Цюши удивилась:

— Брат, почему ты вдруг спрашиваешь?

Се Шуанбай не стал объяснять:

— Просто скажите правду.

Се Цюши посмотрела на него и нерешительно ответила:

— Я... я хочу стать хорошим поваром. Мне нравится смотреть, как люди едят то, что я приготовила, и остаются довольны. Тогда и мне радостно!

Се Чуньмяо с мучительным выражением сказала:

— Я... я люблю жареные каштаны, но ещё люблю красивую одежду. Не знаю...

Се Сячань посмотрела на миску белого риса перед собой:

— Я... у меня нет ничего, что нравилось бы особенно. Брат, я правда не знаю.

Се Шуанбай прекрасно её понимал. Далеко не каждый в подростковом возрасте уже знает, чем хочет заниматься в будущем и что ему по-настоящему нравится.

Только тогда он объяснил:

— Я купил в городке две лавки. В одной собираюсь продавать еду, в другой — сладости.

— Тогда я поставлю старшую сестру главным поваром в лавке с едой, а вы двое будете работать в лавке со сладостями. Согласны?

Се Чуньмяо отреагировала бурнее всех. Она была самой младшей, живой и непоседливой, и уже давно устала сидеть в деревне.

Она восторженно воскликнула:

— Ух ты, брат, ты такой молодец! У нас теперь есть лавки — целых две!

— С этого времени сладкой лавкой будет управлять вторая сестра. А ты, младшая, побольше учишься у неё. Потом, возможно, у нас появятся и другие лавки. Вам не обязательно уметь делать всё своими руками, но вы обязательно должны научиться руководить людьми. Понятно?

Се Сячань кивнула:

— Понятно, брат!

Се Шуанбай посмотрел на трёх сестёр:

— С завтрашнего дня я научу вас нескольким новым блюдам.

— Хорошо!

Все трое были в таком восторге, что за ужином съели на целую миску больше.

После еды Се Шуанбай совершенно выбился из сил. Быстро умывшись, он ушёл в комнату.

После сегодняшней поездки всё тело ныло. Ему хотелось понежиться в ванне. Обычно он просто исчезал бы в пространстве, но теперь пришлось терпеть: рядом был человек, и это стало неудобно. Заставлять сестёр специально греть для него воду тоже не хотелось. Зимой всё и правда ужасно хлопотно!

Он лёг на кровать, чувствуя ломоту во всём теле, закрыл глаза и лениво похлопывал себя по руке.

Вдруг на него легли две большие руки с чётко выступающими суставами и начали разминать мышцы.

Се Шуанбай от удовольствия тихо застонал.

До чего же хорошо! Всё тело расслаблялось. Неизвестно, чем этот здоровяк занимался раньше, но массаж делать он умел.

Се Шуанбай наслаждался, когда Жун Е вдруг остановился.

Он сонно посмотрел на него:

— Здоровяк, почему остановился? Так хорошо было, продолжай!

Жун Е просто сидел и глуповато смотрел на него. Се Шуанбай решил, что у него опять что-то не так с головой, некоторое время подождал и отвернулся.

Жун Е поглупел только разумом, но не телом.

И сейчас с его телом происходило что-то совсем нехорошее.

Только что, услышав, как Се Шуанбай тихо стонет, он неожиданно...

Он презирал самого себя. Если бы, конечно, понимал, что такое презрение.

Глядя на уже уснувшего Се Шуанбая, Жун Е привычно перевернул его на другую сторону, бросил взгляд на ребёнка, затем тоже привычно лёг, устроился поудобнее и стал ждать, когда человек из сна сам придёт к нему.

И действительно, прошло совсем немного времени — и мягкое, приятно пахнущее тело прижалось к нему.

Се Шуанбаю снова снилось, что он обнимает свою огромную мягкую игрушку. Что это было? Кажется, большой пингвин... или огромная собака? Он уже не помнил. Главное — игрушка была очень большой, могла плотно окружить его и согревала.

Он устроился поудобнее и уснул.

Ночь прошла без сновидений, и Се Шуанбай прекрасно выспался.

Сон был долгим. Проснувшись, он обнаружил рядом пустоту — только маленький ребёнок лежал неподалёку.

Пока никого не было, он напоил малыша водой духовного источника.

Уложив ребёнка, Се Шуанбай посмотрел наружу. Небо было тяжёлым и пасмурным.

В последнее время становилось всё холоднее. Может, уже пора топить кан?

Лежа под одеялом, Се Шуанбай задумался: в такую стужу ремонт хоть нормально идёт?

Чжао Дуньцзы чихнул и пробормотал, уж не простудился ли он.

Он действительно был занят до смерти. Сейчас похолодало, земля уже слегка промёрзла, а он каждый день работал сверхурочно, стараясь всё закончить как можно быстрее. Темнело рано, мороз пробирал до костей — ему немало досталось.

Се Шуанбай всё-таки поднялся. Дел было слишком много: сегодня нужно было посмотреть, кто в деревне подойдёт для жарки каштанов, и решить вопрос с кухарками.

Он думал обратиться к семье Нью. Люди они хорошие, братьев много, и все один крепче другого. Чуть позже он собирался сходить к семье Ван и спросить тётушку Цуй, кого ещё можно нанять.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/26901/3277713>